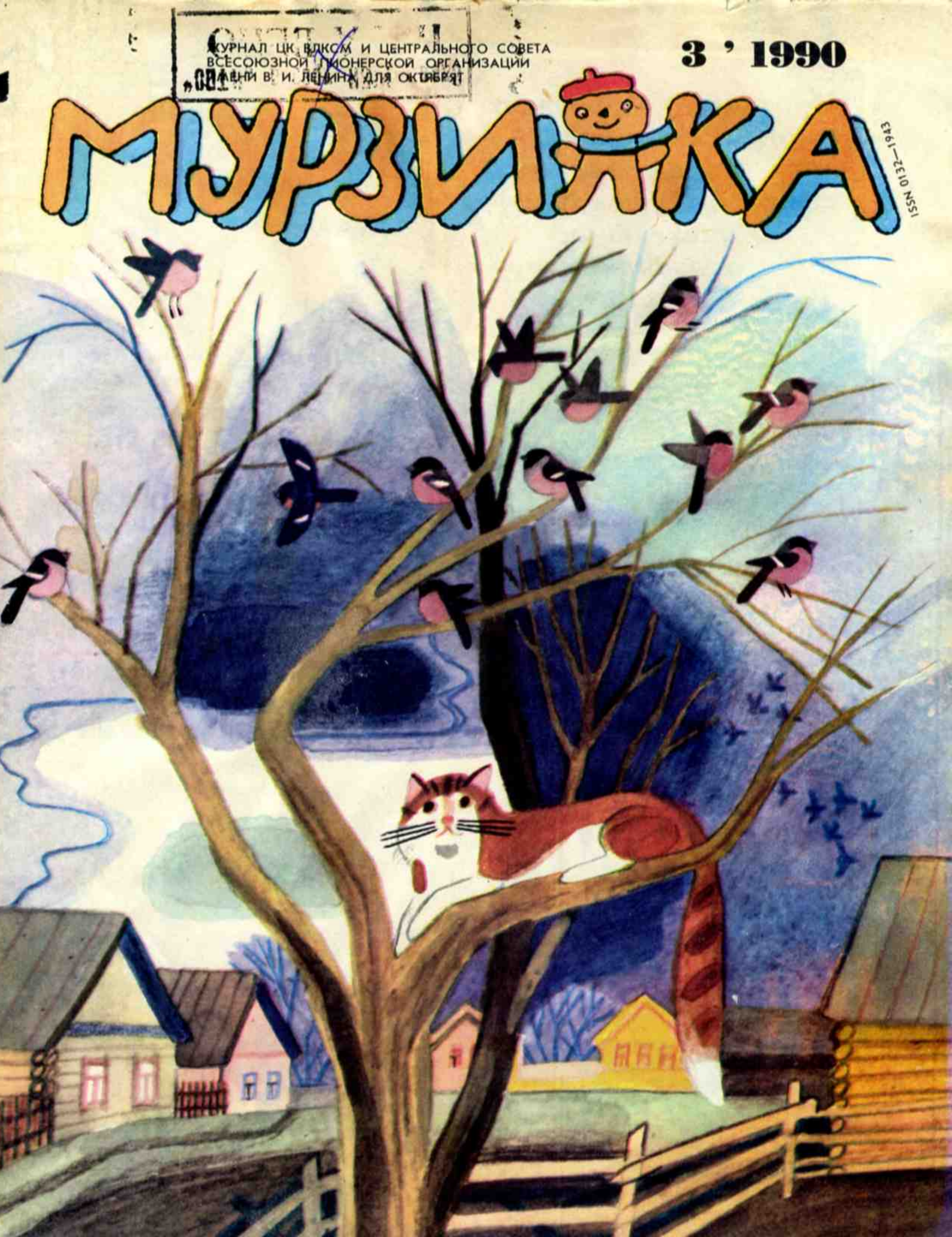


ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ
3 ' 1990
МУРЗИЛКА
ISSN 0132—1943

Мурзилка поздравляет всех маленьких читательниц журнала, их мам, бабушек, сестёр и учительниц с праздником 8 Марта!



Сурен МУРАДЯН

МАМА И ВЕСНА

Наша мама как весна:
То как солнце засмеётся,
То как лёгкий ветерок
Головы моей коснётся.

То рассердится слегка,
Будто тучка набежала,
То как радуга она:
Поглядишь — и засияла!

Как заботница весна,
Не присядет, не устанет,
Вот придёт она домой,
И тотчас весна настанет!

Перевела с армянского
Ирина ТОКМАКОВА





Валентина ЛАНЦЕТТИ

ПРИЗНАНИЕ

**Люблю свой дом, свою речушку,
Люблю в ней каждую ракушку
И каждый камушек на дне.
И мостик-радугу над ней!**

**Люблю свой лес в зелёной майке,
Ромашки на лесной лужайке,
Люблю я солнце, добрый ветер,
А маму — больше всех на свете!**

Фатали САХИБ

САМЫЙ ТЁПЛЫЙ СНЕГ

**На бабушку внучка
С тревогой глядела:
— Совсем у тебя
Голова побелела!**

**Ответила бабушка
Внучке со смехом:
— Мне вьюга засыпала
Голову снегом!**

**— А можно его
Я поглажу немножко!
Какой же он тёплый —
Не мёрзнет ладошка...**

*Перевёл с азербайджанского
Юрий КУШАК*

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ





С моего крылечка — речка

повесть

Владислав БАХРЕВСКИЙ

Хозяин окрестностей

Речка Барашек за ночь выросла в Барана.

Вода, как убегающее молоко, перебиралась через берега, затопляла Семибратскую пойму. Оттого и Семибратскую, что над водой остались семь островов, семь дубрав.

Женька прикинул на глаз силу потока. Половодье как половодье, не шибче прошлогоднего.

Свистнул зяблику. Зяблик сидел на голой черёмуховой ветке и рюмил:

— Рю! Рю! — говорил зяблик, одобряя пасмурную, обещавшую тепло погоду.— Рю! Рю!

Пепельно-голубая головка словно капля весеннего неба, над хвостом зелёное пёрышко, грудь коричневая.

— Пинь-пинь-пинь!—вызвенел вдруг зяблик, оповещая всех других зябликов, что место на черёмухе занято.

— Заждался подружку? — спросил Женька и точно так же, как зяблик, по-хозяйски окинул долгим взором окрестности.

Река, леса, Клубничный холм, Заводь — всё это были его владения. На семь вёрст до Язей, а за реку на все двенадцать — Женька один как перст. Ну, конечно, ещё мама и папа, но у них сотня бычков, дом, дела. Одинёшенек Женька, одинёшенек.

— Крррр-ах! — уже так заскрежетало, так треснуло, что и Суворов бы вздрогнул.

И увидел Женька чудо из чудес.

За речкой дядька в детской шапочке с розовым помпоном отдирал с окон дома деревянные кресты.

Как только крест отлетал прочь, окно отворялось, быстрые белые руки смывали со стёкол пыль, потом являлась кружевная занавеска и цветок. Уже цветущий!

Душа у Женьки замерла в ожидании. Он не то что половину, он все свои владения отдал бы за друга. Попробуйте-ка пожить в деревне, где из сорока домов только твой не заколочен.

Дядька оторвал кресты и ушёл.

Ветер с реки пробирал до самых малых косточек. Руки стали как кочерыжки. А небо-то уж совсем светлое! В школу придётся бегом бежать.

Сердце у Женьки совсем остановилось, когда набухшая от дождей дверь оживающего дома вздрогнула, подалась и... На крыльцо в голубом, как незабудка, пальто вышла девчонка.



Дрёма

В класс Женька влетел, когда ребята поднимались, приветствуя учительницу.

Плюхнулся на своё место в последнем ряду. Отпыхался, утёр мокрый чубчик, вытянул ноги, и сладкая истома покатилась по телу. Учительница, такая добрая с утра, принялась читать рассказ о весеннем ледоходе. Она читала с выражением, но у Женьки глаза сами собой захлопали, захлопали... И Женька увидел струящийся по светлым пескам Барашек, плот на Барашке, а на плоту себя и Друга. Друг показывал рукою вдаль, и Женька крутил головой, чтобы разглядеть, что там, за синим лесом...

Вдруг с берегов, а может, с самого неба покатился сухой горошек.

Женька дёрнулся и увидел, что все ребята смотрят на него и хохочут.

— Дрёма! Дрёма! — кричали они, веселясь.

Рис. Н. УСТИНОВА



Женька встал, виновато опустил голову.

— Ты мне однажды, Женя, говорил, что сосчитал шаги от твоего дома до школы. Сколько у тебя получилось? — спросила учительница.

— 18 601 шаг,— сказал Женька,— я потом перемерил, получилось 18 822.

Ребята захохотали пуще прежнего, но учительница спросила их:

— А сколько шагов до ваших домов? Сто, двести, полтысячи? Вы просыпаетесь в половине восьмого, а Женя в шесть утра.

Учительница подошла к окну и сказала:

— Ручьи-то как бегут! Ты, Женя, бери сумку и ступай домой, пока дорогу совсем не развезло. С сегодняшнего дня каникулы на две недели.

— Ура! — закричали ребята, вскакивая с мест.

Учительница взяла указку и строго постучала по доске.

— У Жени трудный и долгий путь, а у вас близкий и по асфальту. Сегодня мы с вами будем читать рассказы и стихи о весне. Возьми, Женя, книгу, ты почитаешь её дома.

Женька просиял, да тотчас и пожалел ребят. Они хоть и дразнили его Дрёмой, но он любил их.

СЕМЕЙНЫЙ ПОДРЯД

Бычки, все сто, тянулись к Женьке мордами, и он каждого, чтоб без обиды, почесал между рожками.

— Такие вот дела, парни! — похвастал Женька.— Меня — домой, на каникулы, а язята за насмехательство в школе сидят.

Отец и мать взяли бычков, потому что истосковались по честной работе.

— Какая это работа, когда десять мужиков толчётся вокруг одной кучи,— говорил отец.

Мама с отцом была заодно, только ей хотелось завести коров.

— С коровами труднее, но и роднее. Ты к корове с лаской, она к тебе с молоком.

— Три-четыре семьи вернутся, обязательно устроим молочную ферму,— соглашался отец.

Бычки были уже кормлены, но Женька натрусил им сенца.

— Ешьте! — и вздохнул. Вспомнил сон про Друга и ещё раз вздохнул.

ЗНАКОМСТВО

Женька залез на печку. Печка у них была русская. А на русской печке царство умещается.

— Здравствуй, Хлебный дух!—шепнул Женька печному теплу.

Хлебный дух был существом невидимым, но родным. Любое огорчение лечил тёплым сном, любые слёзы осушал.

— Ты небось спишь? — спросил Женька.— Понимаешь, приехали тут одни...

И не досказал. До того захотелось поговорить с таким же человеком, как ты сам... До того захотелось, что скакнул с печи и прилип к окошку.

Мама у плиты запарилась, но хоть бы слово сказала. А ведь не любит, когда сын бездельничает.

Вот оно! Дверь в доме за рекой отворилась, в дверях заголубело!

Женькины ноги сами собой впрыгнули в сапоги. Шапку, шарф, куртку под мышку... В сенях, однако, опамятовался. Прилично ли так девчонке радоваться? Шапку на затылок, куртку на все кнопки, шарф намотал не хуже городских, один конец землю подметает.

Шёл к реке Женька нога за ногу, будто на привязи тащили. Девочка тоже подошла к самой воде. Помолчав сколько было надо, Женька спросил:

— Ты кто?

— Я?! — Голос у девочки был тоненький и еле-еле перелетал над шумливой водой.— Я — Женя.

— Это я — Женя, Женька то есть,— не согласился Хозяин окрестностей.

Девочка промолчала.

— А по фамилии как?

— Собакина.

— Врёшь! — рявкнул Женька.

Девочка заморгала, замотала головой.

— Я не вру. Ты тоже Собакин?

— Нет,— сказал Женька.— Я — Кошкин.

Девочка, наверное, не поверила. Она немножко отступила от реки, постояла, глядя в сторону, поёжилась.

— У вас так холодно. Пойду книжку читать.

— Про разбойников?

— Весной я люблю читать стихи,— сказала Женя.

— Про любовь, что ли?

— Нет, серьёзное,— ответила девочка.— Я читаю «Песнь о Гайавате».

Женя Кошкин про Гайавату слышал впервые в жизни, и он сказал:

— А у нас сто бычков.

— Очень хорошо,— ответила девочка и ушла.



Весенние каникулы, а из дома не выйдешь. Льёт как из ведра.

— Довольно взоры бросать! — Мама прогнала Женьку от окошка.— Вот тебе книга, и чтоб до обеда прочитал десять страниц.

Книжка была хорошая — Андерсен, но грустная. «Далеко-далеко, в той стране, куда улетают от нас на зиму ласточки, жил король. У него было одиннадцать сыновей и одна дочь, которую звали Женя». Женька даже глаза протёр, перечитал, а в книжке вместо Жени — какая-то Элиза.

Пришёл отец. С его плаща капало, как из тучи. Вытер ладонью мокрое лицо, выпил кружку кваса.

— Вера, Женька, одевайтесь! Подтапливает Сухой Лог. Не успеем перегородить, ферма окажется в воде.

На трактор-малютку отец поставил нож от бульдозера и сгребал в горловину Сухого Лога землю, камни, мусор, накопившийся за зиму.

Мама работала лопатой, Женька таскал что под руку попадёт.

Сухой Лог длиною был с футбольное поле. Вода поднималась и поднималась, вытягивая в сторону фермы с бычками тонкие змеиные языки.

— Женька! — сказала мама.— Носи кирпичи, рядком укладывай.

Кирпичи приготовили печку переложить, но было не до печки. Женька носил сначала по пять штук. С пятью кирпичами не поспешишь. Стал по три носить. Уже не дождь — пот застилал глаза.

И тут зачихал и заглох мотор. Отец побежал в дом, чтоб принести и заменить какую-то деталь. Женька понял — работать надо за двоих. От него, от Женьки, зависит спасение бычков. Руки не держали, пальцы не гнулись, но он с шестью кирпичами в обнимку семенил к запруде. Бросал и назад — уложить можно и потом, было бы что укладывать.

Теперь Женька взял восемь кирпичей. Постанывая от боли и бессилья, двинулся к плотине. Обойти бы лужу стороной, но жилы вот-вот лопнут. На самой середине правая нога поехала, поехала, и Женька сел в лужу. Мокрый, в сапогах хлюпает, он взял два кирпича и пошёл к запруде, уже не торопясь, не надеясь, что их семья остановит воду.

Увидал пустельгу. Оголодав с дороги, пустельга — маленький сокол — тряслась на высоте хорошего дерева, высматривая добычу.

— Трясучка ты, трясучка! — сказал Женька пустельге и побрёл доставать из лужи вторую пару кирпичей.

И вдруг радостный треск мотора! Женька встрепенулся и увидел, что это не отцовский тракторок. Через реку на большой резиновой лодке к ним на помощь спешили соседи: Женя и её отец с матерью.

СОСЕДИ

Вода накатила на запруду, заколыхалась, замерла.

— Победа! — закричал Женька.

— Победа! — закричала Женя.

— Всего лишь передышка,— сказал Женин папа.— Но передышку мы заработали.

Обсыхали, отогревались возле печи, а Женька с Женей на печь забрались.

Самовар на столе свистел в свисток, созывая чаёвников, а Женькина мама, сияя от удовольствия, вынесла к самовару на огромном противне огромный пирог.

— Как знала, что сегодня гости будут,— говорила она.— Ставила пирог— корила себя, зачем нам такой! Да только ведь в малом пироге и вкуса и духа наполовину. Если уж печь, так большой.

Взрослые сели за стол, а ребятам чай и пирог подали на печку.

— Уже и наработались вволю,— сказал Женькин отец,— а ещё не знакомы. Сам я — Пётр Петрович, супруга моя — Вера Герасимовна, а на печи сидит сын Евгений.

— Дмитрий Львович! Инга! — назвали себя Женины родители.

— А её Женя зовут! — объявил с печи Женька.

— Будем знакомы! Будем знакомы! — говорила Вера Герасимовна.

Женька поглядел-поглядел на Жениных родителей и шепнул:

— Ты наполовину — папа, а наполовину — мама. Они у тебя — во! Хоть в телевизоре показывай.

— Нет,— возразила Женя, немного подумав. — Я на треть — папа, на треть — мама и на треть — сама по себе.

— А я весь в маму,— признался Женька.— Если мальчик в маму, он будет счастливым.

Дождь кончился, и взрослые пошли



на запруду. Женьке хотелось сказать Жене что-то хорошее. И он открыл ей свою тайну:

— А у нас на печке Хлебный дух живёт.

— Как хорошо! — сказала Женя.— А он может показаться?

— Я его не видел,— признался Женька,— но он и теперь с нами рядом. Уж я-то знаю.

Они затаились, но никто им не показался. Женька испугался, что девочка обидится, что ей станет неинтересно:

— Пойдём к нашим бычкам!

Когда они одевались, Женя шепнула Женьке в самое ухо:

— Он показался! Он погладил мою ладонь своей лапкой.

Женька сначала удивился, а потом удивился ещё больше и обиделся:

— Ничего себе! Это ведь к богатству. Дом наш, а погладил тебя!

Окончание в следующем номере

Сергей МИХАЛКОВ

Азбука

Что случилось! Что случилось!
С печки азбука свалилась!

Больно вывихнула ножку
Прописная буква М,
Г ударилась немножко,
Ж рассыпалась совсем!

Потеряла буква Ю
Перекладинку свою!
Очутившись на полу,
Поломала хвостик У!

Ф, бедняжку, так раздуло —
Не прочесть её никак!
Букву Р перевернуло —
Превратило в мягкий знак!

Буква С совсем сомкнулась —
Превратилась в букву О,
Буква А, когда очнулась,
Не узнала никого!





На дверях висел
Замок.
Взаперти сидел
Щенок.

Все ушли
И одного
В доме
Заперли его.

Мы оставили Трезора
Без присмотра,
Без надзора,
И поэтому щенок
Перепортил всё, что мог.

Разорвал на кукле платье,
Зайцу выдрал шерсти клок,
В коридор из-под кровати
Наши туфли уволок.

Под кровать загнал кота —
Кот остался без хвоста.

Отыскал на кухне угол —
С головой забрался в уголь,
Вылез чёрный — не узнать.
Влез в кувшин —
Перевернулся,
Чуть совсем не захлебнулся
И улёгся на кровать
Спать...

Мы щенка в воде и мыле
Два часа мочалкой мыли.
Ни за что теперь его
Не оставим одного!

Рис. М. ПАНТЕЛЕЕВА



ВОСПОМИНАНИЯ

Всё бывает в первый раз:
Первый зуб и первый класс,
Первая пятёрка,
Как начало первых драк
Первый схваченный синяк,
Первая касторка.

День за днём, за годом год
Человек живёт, растёт,
Облик свой меняет
И, под старость, он подчас
То, что было в первый раз
С грустью вспоминает.

МИР

Женя празднует рожденье —
Юбиляру восемь лет!
Подарили гости Жене
Пушку, танк и пистолет.

И, совсем как настоящий,
Как бывает у солдат,—
Чёрный, новенький, блестящий,
С круглым диском автомат.

Гости кушали ватрушки,
Женя в комнате играл —
Он военные игрушки
По частичкам разбирал.

Что же ты наделал, Женя!!
Всё сломал! Какой кошмар!..
— У меня разоруженье! —
Громко крикнул юбиляр.

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ ЛАВРОВОГО ПЕРЕУЛКА

Григорий ОСТЕР

ДЕТИ ТЁТИ МАШИ

Жила в Лавровом переулке тётя Маша. Она работала в детском саду воспитательницей. Но дома у неё тоже было много детей. Целых четыре мальчика и три девочки. Когда тётя Маша выводила свою семью на прогулку, то мальчики шли впереди в одинаковых матросских костюмчиках, как маленький военный парад. А девочки шли сзади в разноцветных платьицах, как небольшая первомайская демонстрация.

Тяпа Тапочкин, величайший из всех героев Лаврового переулка, который в те времена уже не лежал, а стоял в своей коляске, однажды перепутал тёти Машиных детей с настоящей демонстрацией, замахал пелёнками и закричал: «Ура-а-а!»

Тёти Машины дети жили дружно, между собой никогда не ссорились и других детей не обижали. И всё было бы хорошо, если бы детям тёти Маши не приходили в голову разные идеи. А они приходили. Это получалось так.

Утром, уходя на работу, тётя Маша просила:

— Дети, не рисуйте, пожалуйста, на полу и не раскрашивайте стены.

Но как только тётя Маша закрывала за собой дверь, дети хором говорили:

— А это идея! — И начинали раскрашивать стены и рисовать на полу.

А ночью тётя Маша не могла заснуть и думала: «Что же они ещё придумают, мои дети? Вдруг завтра, когда я уйду на работу, они возьмут и разберут на части цветной телевизор? Кошмар!»

И на следующее утро, уходя на работу, тётя Маша говорила:

— Дети, не разбирайте телевизор на части.

«А это идея!» — думали дети и брались за телевизор.

Про то, что детям тёти Маши приходят в головы идеи, знал весь Лавровый переулок. Соседи с ужасом говорили друг другу:

— А если завтра эти дети выкрутят пробки, оставят весь дом без света и начнут бить стёкла из рогаток?

— А это идея! — отвечали дети тёти Маши, выкручивали пробки и доставали рогатки.

В конце концов все соседи, живущие в Лавровом переулке, собрались вместе с тётей Машей на общее собрание и спросили сами себя:

— А не кажется ли нам, что мы тёти Машиных детей сами на эти идеи наталкиваем?

И сами себе ответили:

— Нет, не кажется. Разве мы похожи на соседей, которые толкают детей? И разве станет тётя Маша своих собственных детей куда-то толкать?

Но потом соседи ещё подумали и сказали себе:

— А вдруг мы их нечаянно наталкиваем?

Потом соседи подумали снова и сказали друг другу:

— А вдруг завтра дети тёти Маши возьмут и ничего не сломают, ничего не испортят и не разобьют, а будут спокойно играть в какую-нибудь мирную игру, например в кошки-мышки или прятки? А вдруг?

Когда дети тёти Маши это услышали, они посмотрели друг на друга и сказали: «А это идея!»

Рис. С. ДЕНИСОВА



Алексей ШЛЫГИН



ОБЕЩАЛКИН

— Ладно, сделаю потом,—
Скажет он. Но дело в том,
Что забудет он о том,
Что отложит на «потом».

Записать бы все «потом» —
Получился б целый том...

СПОСОБНЫЙ КОЗЛЁНОК

Я учил его бодаться,
Я решил ему поддаться.

Он неплохо нападал —
Мне неплохо наподдал!

А во время передышки
Стал на лбу считать я шишки:
«Раз, два, три, четыре, пять...»
Дальше некогда считать —
Отдохнул уже козлёнок,
Разбегается опять...

НОЧНОЙ ПОЕЗД

Куда-то скорый поезд мчит.
И так в ночи ему тревожно,
Что за версту услышать можно,
Как сердце поезда стучит...

Рис. В. ЧАПЛИ





Рис. А. МАКСИМОВА



КОНКУРС «СКАЗКА»

Ребята, помните ли вы сказку, к которой сделан этот рисунок? Как она называется? Кто её герои?

А теперь забудьте на время сказку и попробуйте сочинить свои, совершенно новые, истории по этому рисунку.

Мурзилка уже приготовил призы за лучшие рассказы или сказки — электронно-механические конструкторы, которые вы можете увидеть на последней странице этого журнала.

На конверте напишите — «Сказка».

УГРА — РЕКА СЛАВНАЯ

С. РОМАНОВСКИЙ

Ребята, вы, конечно, читали о Куликовской битве. В ней русские войска во главе с великим полководцем Дмитрием Донским наголову разбили орды восточных поработителей. Битва эта была в 1380 году. Конец же ордынскому игу пришёл ровно сто лет спустя — в 1480 году — после столкновения русских с ордынцами на реке Угре. Об этом мой рассказ.

У каждой реки или речки своя слава. Одна славится родниками и раками. Другая — крупной вкусной рыбой. Третья — военной историей.

Река Угра в старину славилась и раками, и рыбой, и глубиной, и по ней ходили суда.

Но самая большая слава пришла к ней осенью 1480 года, когда Угра была границей Московского княжества.

Подошла к Угре конница хана Ахмеда, чтобы переправиться через неё, ринуться к Москве и стереть Москву с лица земли.

Как во времена Чингисхана или хана Батыя.

На левом берегу держало оборону войско великого князя московского Ивана Третьего. Лучники Ахмеда осыпали русских тысячами стрел, так что солнца не стало видно, одна чернота. И верхом на конях, с саблями наголо по броду — по мелкой воде — кинулись на московитов.

Задрожали берега от топота тысяч лошадей, расплескалась река и вышла из берегов.

Всё! Конец пришёл Московии!..

А пришёл ли?

Опали вражеские стрелы, и ярче прежнего засветило солнце.





Грянули по захватчикам русские пушки и пищали, засвистели бронебойные стрелы. Атака ордынцев захлебнулась. Мёртвые телами своими запрудили реку, а живые отступили на правый берег.

Среди русских воинов не было ни убитых, ни раненых.

Много раз конники Ахмеда пытались перейти пограничную Угру и всегда откатывались обратно. Много стрел татарских собрали русичи на своём берегу, и ни одна не причинила им вреда.

Терпелив был хан Ахмед.

Он жил в расписном шатре, где в медных жаровнях жарко пылали угли и согревали его. Повелел хан Ахмед своему войску ждать, когда замёрзнет река Угра, чтобы по крепкому льду широким фронтом атаковать русских. Захватить у них артиллерию, самих изрубить в мелкие куски, а затем взять и спалить Москву.

Чем он хуже Чингисхана или хана Батыя?

Ничем.

Время только другое на дворе!

Замёрзла река Угра.

От берега до берега покрылась льдом, словно чёрным стеклом.

Ударит по нему конь копытом — хрустнет-вспыхнет на льду белая звезда, побегут во все стороны лучи-трещинки. Но не продавится, не проломится лёд. Выдержит всадника и всё ханское войско.

Что же ты не наступаешь, хан Ахмед? Или русских пушек боишься?

А ты не бойся. Наступай широким фронтом. Пушкари и опомниться не успеют, как твои батыры сомнут их. Ну? Чего же ты?

Долго ли перемахнуть неширокую Угру?

Перемахнуть-то недолго. Да русские куда-то подевались. Куда?

Великий князь Иван Третий отвёл свои войска в город Боровск, чтобы выманить противника на нашу землю и уничтожить его.

Долго ещё стоял хан Ахмед на правом берегу Угры. Ему было тепло в шатре с жаровнями. Его войску холодно под открытым небом.

Заклубились белые снега по просторной нашей земле, и в их клубах чудились всадники на белых конях...

Ордынское войско снялось с места и в панике покатило на юг в родные степи.

В Московском Кремле Иван Третий в присутствии татарских послов в мелкие кусочки разорвал грамоту, которая обязывала Москву платить дань Орде.

Разорвал и сказал послам:

— Приходите к нам с миром, не воевать, а торговать.

Так победа на реке Угре сбросила с наших плеч татаро-монгольское иго. А тянулось это иго ни много ни мало двести с лишним лет.

Рассмотрите рисунок, где изображено сражение на реке Угре.

Посредине — река Угра. На ближнем берегу — русские. На дальнем — Орда.

У русских были пушки и огнестрельные пищали. У врагов такого оружия нет — только луки да стрелы. Перелетая через всю реку, стрелы теряли убойную силу, слабели и по дуге скользили вниз. Вреда от таких стрел не было.

Ордынский хан в сражении не участвовал, а наблюдал за ним издалека, как Мамай на поле Куликовом.

Русский князь в первых рядах сражающихся, как Дмитрий Донской на поле Куликовом. На нём боевые доспехи.

Река Угра изогнулась, как боевой лук, натянутый в сторону противника. Будто сама природа ополчилась против неприятеля.

По сути, так оно и было: пограничная река задержала неприятеля. И не пустила его в московские пределы.

Этим река Угра и прославилась.

Рис. В. ЛОСИНА

Иван Третий разрывает грамоту, которая обязывала Москву платить дань Орде.



ОЛИМПИОНИК

Корреспондент «Олимпионика»
Вера ЛИНЬКОВА

Карельская зима

С семьёй Гоккоевых — мамой Марией, Павликом и Ромашкой — я встретилась в лесу на лыжной прогулке. Зима в Карелии дивная. И скалы, и озёра — всё в снегу. А про сосны и ели так и вовсе говорить не приходится. Снегу на них столько, что ни ветвей, ни иголок не видать. Зато лыжников сколько угодно можно увидеть. Целыми семьями уходят они на лыжные прогулки за зимними чудесами.

Мама Мария, высокая и пушистая от заиндевелого шарфа, шла спокойным и уверенным шагом, раздвигая крылья зимних папоротников и с наслаждением втягивая в себя морозный хвойный воздух. А её сыновья Павлик и Ромашка, опережая друг друга, неслись по лыжне к озеру. Только снег от них серебряными фейерверками рассыпается. Вдруг Павлик как закричит:

— Смотрите, ямы!.. Догадайтесь, кто по этой лыжне шёл?

Смотрю, и правда через лыжню глубокие ямы. Будто кто-то в снег столбики хотел вкопать. Может, изгородь хотели поставить. Прямо к корневищу старой сосны подвели...

Павлик шерстинки из замёрзшей смолы выбирает:

— Это лось гулял! И спину о сосновый ствол почесал.

— А посмотрите,— Ромашка говорит,— вокруг ствола на снегу ожерелье такое из мелких-мелких ямочек. Лесная мышка кружила! А вон целая цепочка — в одну линию. Лиса! И заяц по лыжне пробежал.



Рис. О. ЭСТИСА

Только тут я разглядела, как много в лесу звериных следов. И как здорово, когда знаешь, кто тут до тебя прогуливался!

НЕОДНОКРАТНЫЕ ЧЕМПИОНЫ МИРА И ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

Галина КУЛАКОВА. Выиграла на Олимпийских играх в Саппоро в 1972 году обе индивидуальные гонки. Незадолго до Олимпийских игр в Инсбруке (1976 г.) Кулакова перенесла сложную операцию, но сумела занять первое место в эстафете.

Своей стойкостью и мужеством не раз отличались заслуженные мастера спорта, олимпийские чемпионы и чемпионы мира — Вячеслав ВЕДЕНИН, Алевтина и Павел КОЛЧИНЫ, Владимир КУЗИН. Первые в истории лыжного спорта гонки прошли в 1767 году в Норвегии. В нашей стране они прошли в Петербурге в 1894 году.

Вот и озеро. Какой-то чудодей заморозил на лету поднявшиеся волны — ледяные крылья получились!

Так и сверкают прожилками золотыми, так и искрятся. А иные волны изогнулись так, что целый тоннель образовался.

Мы идём по ледяному тоннелю. Лыжи сняли, конечно. Ладонями в ледяные стены упираемся и как бы все просвечиваемся.

Такое чувство, будто скользим по Луне — в городе застывших волн.

И вдруг в стене — окошко! Как не поглядеть?!

— Смотрите,— говорит мама Мария.— Облако нашу скалу открыло. Наш Чёртов стул...

Оказывается, зимний праздник был на этой скале. Ромашка уже в первом классе учился, а Павлику всего три года было.

Собрались на Чёртовом стуле лыжные семьи. Скатерти прямо на снегу постелили. Самовары расставили, баранки разложили.

И такой от самоваров пар повалил, что льдинки на сосновых иглах таяли, позванивая тихонько.

И так всё необыкновенно было!

Ведь что в семейном спорте главное? Не соревнования и не награды. Главное — зимние чудеса! Когда человек природе душу раскрывает, а природа — человеку. И на красоту не наглядишься, не надышишься.

ЛЫЖНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Лыжный спорт — самый популярный вид зимнего спорта.
Он включает:
гонки,
прыжки с трамплина,
двоеборье,
биатлон,
а также виды горнолыжного спорта:
соревнование в слаломе, слаломе-гиганте, скоростном спуске.

КАКИЕ БЫВАЮТ ЛЫЖИ?

прыжковые, слаломные, туристские, беговые, водно-прыжковые, водные



КАК ОПРЕДЕЛИТЬ ПОГОДУ?

По народным приметам можно самому определить погоду на завтра.

К ХОРОШЕЙ ПОГОДЕ:

Луна при восходе окаймлена красным, быстро исчезающим кругом, звёзды слабо мерцают зеленоватым цветом,



рога месяца остры. Дым при безветрии поднимается вертикально вверх. Угли в костре быстро покрываются золой, тлеют тускло.

К ПЛОХОЙ ПОГОДЕ:

Сильно мерцают звёзды красноватым или ярко-синим цветом.

Собаки мало едят, много спят и катаются по земле.

Лошади храпят и фыркают.

Гудят провода.

Дым клубится и стелется по земле.

Угли костра ярко тлеют.



Если у тебя замерзают нос, уши, щёки, попробуй пройти вперёд, сильно нагнувшись, или сделай 10—12 глубоких наклонов. Если это не помогает, разотри пострадавшее место сухой чистой шерстью или ладонью, но не снегом!

МУРЗИЛКА В КОСМОСЕ

Марина МОСКВИНА

Впервые на борт космического корабля Мурзилка передал юбилейный журнал и шоколад со своим портретом.

Что мне нравится в жизни — это неожиданные повороты судьбы. Думала ли я, что мне доведётся вот так, запросто, как со своими близкими, как с вами, поговорить с космонавтами?

— С какими космонавтами? — вы спросите.

— Да которые в космосе! — отвечу я.— До сих пор!

А разговор-то наш происходил осенью.

Я хотела взять с собой в Центр управления полётами двоих: мой неразлучный звёздный карандаш — он, в общем-то, простой, но чёрный, в золотых звёздах, и сына Серёжку. А Серёжка, представляете? Заболел.

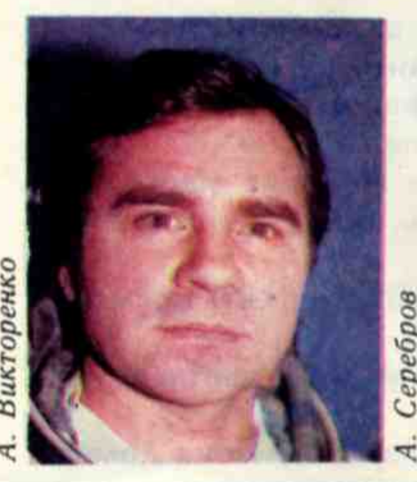
Тогда и карандаш остался дома — из солидарности с Сергеем. И я им завела будильник на 12.24. В это время должна произойти моя историческая связь с космосом.

О чём же первым делом спросить космонавтов?

Как выглядит Земля из космоса?

Больше двухсот землян уже видели Землю издалека. Все говорят: это потрясающее зрелище! Оно перевернуло их жизнь.

На циклопическом экране по гигантской карте мира плыл яркий светлячок — космический корабль. Он миновал Южную Америку, прошёл Атлантический океан, коснулся Европейского континента и... БИП! БИП! Центр управ-


А. Викторенко


А. Серебров

ления полётами ожил. Космонавты Серебров и Викторенко прибыли в зону РАДИОВИДИМОСТИ!..

Я и несколько ребят из кружка инженерной космонавтики чуть не умерли от волнения. Голос главного оператора, который вёл связь, окликнул космонавтов:

— «Витязи»! Как слышите?

«Витязи» — это их позывные. Викторенко — «Витязь-1», Серебров — «Витязь-2».

— Хорошо слышим!

— Как чувствуете себя? Какое давление?

— Давление хорошее, праздничное.

— Слушайте, Сан Саныч, Сан Степаныч?

— Ой?!

— К вам пришёл корреспондент из «Мурзилки».

— «Витязи»! — кричу я.— «Витязи»!!! — Я кричу громко. Сотни километров разделяют нас, и я не доверяю микрофонам.— Что видно в иллюминатор?

— Вот прошли дельту Волги, — грустно отвечают Александры.— Она изменила свой цвет. В ней не такая чистая вода, как раньше. Подходим к Аральскому морю. Арал обмелел. То у него был один остров, сейчас видим — раз, два, три... Море распалось на озёра. Когда-то город Аральск стоял на берегу. Теперь от него до моря километров сто!..

— А в другом иллюминаторе,— говорят они,— бархатное небо и слегка коричневатая Луна. Она сейчас растёт.

— Мы тут на Земле,— говорю я,— все-все читатели «Мурзилки», хотим вам чем-нибудь помочь. Давайте нам ЛЮБОЕ задание!

— Есть такое задание,— говорят Александры.— Как нам предметы прикреплять к полу, стенкам или к столу, чтоб они не улетали? Как закрепить всё в условиях невесомости — самого себя, вилки, ложки, фотоаппараты, авторучки, инструменты, отвёртки всякие. Уйма времени уходит у нас здесь на то, что мы ловим всё это и укладываем на место, а они потом берут и снова улетают. Слышите?

— Слышим, поняли. В будущих номерах нашего журнала вы найдёте самые смелые проекты.

ВОТ ВАМ ЗАДАНИЕ № 2. РЕБЯТА! НЕ ПОДКАЧАЙТЕ!

ПЕРВОЕ БЫЛО В ДЕСЯТОМ НОМЕРЕ ПРОШЛОГО ГОДА

— За время вашего полёта,— говорю,— не случилось ли каких-нибудь грандиозных астрономических событий во Вселенной, типа вспышки сверхновой звезды?

Александры ответили честно:

— Мы не видели. Но у нас на борту есть ультрафиолетовый телескоп, который фотографирует всё вокруг. А фотографии приедут с нами на Землю.

— Что делать человеку,— спрашиваю,— который хочет быть космонавтом, но боится высоты?

— Надо взлететь на такую высоту,— сказал Александр Александрович,— чтоб её невозможно было увидеть!..

— Чтоб только спутники Земли плыли рядом с тобой,— добавил Александр Степанович.— Недавно,— говорит,— я видел из иллюминатора спутник. Он не проскочил мимо на огромной скорости, как они обычно это делают, а спокойно себе летел, видно, шёл на большой высоте.

— А встречались вам неопознанные летающие объекты?

«Витязи» тяжело вздохнули.

— Хоть бы кто-нибудь,— сказали,— поблизости пролетел. Мы уж не мечтаем, чтоб вошёл, следы оставил... Они все куда-то ездят в хорошие места на Земле. Может быть, боятся, что здесь не выживут?

— А какие сны вам снятся в космосе?

— Очень интересные, цветные,— отвечали.

И вдруг вспомнила, что у меня дома сейчас звонит будильник.

— «Витязи»,— говорю я,— к вам собирался прийти со мной мальчик Серёжа. Он всю жизнь мечтал поговорить с космонавтами. А вчера заболел.

— Скажите ему,— говорит Александр Серебров,— чтоб он никогда не болел и регулярно занимался физкультурой.

— Нет, лучше так,— сказал Александр Викторенко.— Мы тебя тоже ждали, Серёжа! Мы опечалились тем, что ты не пришёл!..

Среди голубых звёзд и среди жёлтых звучали наши голоса — и в космосе и на Земле одновременно...

«Витязи» уходили от меня — плыли дальше на корабле — по клокочущей Вселенной.

— «Витязи»,— кричу им вслед,— вам из окон-то не дует?..

И сквозь шорохи, потрескиванье, свисты донеслось:

— Не ду-ует... ду-ууу-ет... уууу...

Связь окончена.

Постойте! Подождите! Но связь окончена. Космический корабль уже летел над Тихим океаном.

Рис. Ю. КОПЕЙКО

Фото А. МОКРЕЦОВА



ТЫ и Я

А на дворе, ребята, уже месяц март. Весенние дни наступили. И есть среди них особенно весенний — 8 Марта.

Самое время поздравить маму, бабушку, сестру, одноклассниц. Им, конечно, будет очень приятно. Все сразу поймут, что вы, ребята, становитесь настоящими мужчинами. Да вот только бывает это, к сожалению, не часто. Далеко не всегда вы такие добрые, внимательные. Вот почитайте, мальчики, что пишут о некоторых из вас девочки из разных городов нашей страны.

Меня мальчики в классе пинают и обзываются на переменах. Что мне делать?

Катя ШИМУРАТОВА,
г. Коркино

Дорогой Мурзилка! Я решила написать о своей школе. Я учусь в третьем классе. Класс у нас не очень дружный. На переменах поднимают пыль, дерутся, ругаются и уходят с уроков. Нашей учительнице пришлось однажды выйти из класса. Это, конечно, из-за мальчиков. Я прошу написать мою фамилию, имя и где я живу.

Катя ПЕТЕЛИНА,
673414, село В-Ключи,
Читинской области

Я учусь в пятом классе. В нашем классе мальчики курят. Собираются кучками и идут за школу курить.

Флюра, г. Орск

Каждое утро, когда я захожу в класс, мальчики начинают со мной драку. Я не знаю, что мне делать.

Света

Мурзилка! Я решила тебе написать. Меня волнует судьба наших мальчиков из класса. Они убегают с уроков, ругаются матными словами, даже курят. Обратилась к председателю совета отряда, а она говорит: «Ты, между прочим, ответственная за порядок. Вот и воспитывай их!» А как я буду одна, если я самая маленькая в классе. Ещё изобьют! Не пиши, пожалуйста, номер школы и фамилию.

Ксения, г. Горький

Решила поделиться с тобой своими проблемами. Я председатель совета отряда. Мне стало очень трудно. Меня никто не слушает. Мальчишки на мои замечания не обращают внимания. Бегают по классу, рисуют на доске. Как начинается перемена, они ставят в классе всё вверх ногами. Скачут, бегают по партам. Посоветуй, как мне быть.

Лена ШНЫКОВА,
село Игрищи
Ивановской области

Может быть, девочки преувеличивают, оговаривают мальчиков? Не тут-то было! Вот письма самих мальчиков.

Мурзилка, у нас в школе есть ребята, которые плюются, сорят, поджигают всё, матерятся, рвут всё и бьют. В классе у нас ребята не дружат между собой.

Назар МАХМУД,
г. Новосибирск

В нашем классе мальчики бьют девочек. И некоторые ребята не хотят со мной дружить из-за того, что я не мучаю девочек. Как мне занять наших мальчиков, чтобы они не трогали девочек? В моём классе есть ребята, которые со мной, за наше дело. Моя мечта — чтобы во всём мире не трогали и не обижали девочек.

Лёня ЕФРЕМОВ, г. Москва

Прекрасная мечта! И Мурзилка полностью согласен с Лёней. А вообще мальчикам должно быть стыдно за себя и за своих приятелей. Какие уж там мужчины?! Да, пожалуй, и не мальчики! Просто дикое стадо — необузданное и свирепое.

Мурзилка часто встречается со школьниками и непременно спрашивает у мальчиков — как они относятся к девочкам, к своим одноклассницам? Мальчики, как правило, тут же смущаются, будто им задали очень неприличный вопрос, а потом начинают бубнить одно и то же: «А чего девочки ябедничают?», «А чего они первые обзываются?», «Девочки сами виноваты — они подлизы и списывать не дают».

Мурзилке давно стало ясно, что отношение мальчиков к девочкам далеко не рыцарское. Об этом стоит серьёзно задуматься. Ну разве плохо вы себя чувствуете, ребята, Восьмого марта, когда делаете подарки одноклассницам и не обижаете их? Попытайтесь быть великодушны не только один день в марте месяце. Прощайте девочкам их слабости. И им самим захочется стать много лучше, если они увидят в вас сильных и добрых рыцарей, настоящих, хотя и маленьких пока, мужчин.



А. Семёнов
ПРИКЛЮЧЕНИЯ



ЗЛАЯ ВОЛШЕБНИЦА ЯБЕДА-КОРЯБЕДА



МУРЗИЛКА С ЧИРИКОМ! О ЧЁМ ЭТО ОНИ ГОВОРЯТ?



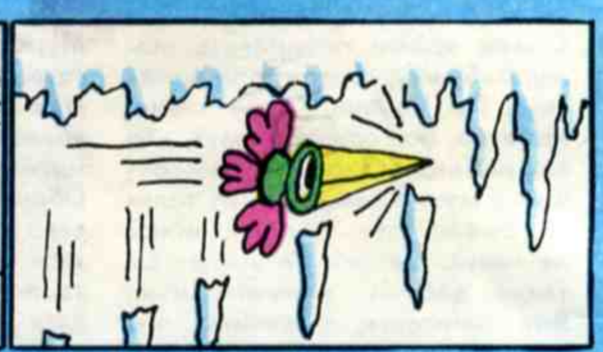
...ЯБЕДА-КОРЯБЕДА НИ О ЧЁМ И НЕ ПОДОЗРЕВАЕТ...
ХА-ХА! ВОТ БУДЕТ ЕЙ СЮРПРИЗ!



КРАК!
ВАМ СЕЙЧАС БУДЕТ СЮРПРИЗ!!!



ВОТ СПАСИБО, ЧИРИК! НУЖНО СБИТЬ ОСТАЛЬНЫЕ СОСУЛЬКИ, ЧТОБЫ ОНИ НИ НА КОГО НЕ УПАЛИ!





БАЦ!
БАЦ!



ЯБЕДА-КОРЯБЕДА!
НУЖНО ЕЁ ДОГНАТЬ!



ТРАХ!



ДЗИНЬ!



ДЗИНЬ!
ГРОХ!



ХЛОП!



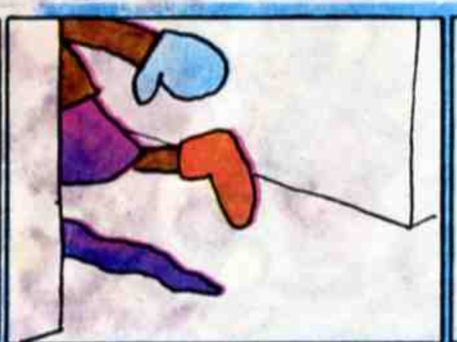
ЛЕТИ НАПЕРЕРЕЗ!



ЗДРАВСТВУЙТЕ! ВЫ-ТО НАМ И НУЖНЫ!


МУРЗИЛКИ
и
птички
Чирик


ВЫ НЕ ОЧЕНЬ ТОРОПИТЕСЬ?



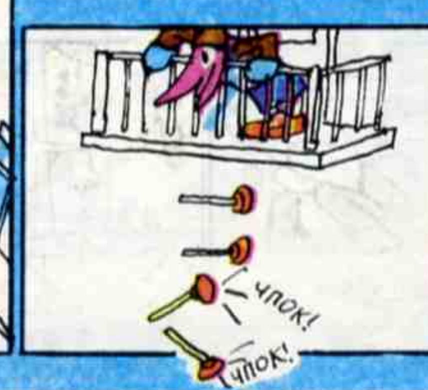

ПРИДЁТСЯ ПОЙТИ НА КРАЙНИЕ МЕРЫ!




БАХ!
ЧПОК!


БАХ!
ЧПОК!
БАХ!
ЧПОК!




ЧПОК!
ЧПОК!


КАК СКВОЗЬ ЗЕМЛЮ ПРОВАЛИЛАСЬ!
ЛАДНО, ПОЙДЁМ ДОМОЙ!


УРА! ХОЗЯЕВ ДОМА НЕТ!


СПОРТСМЕН, ЧТО ЛИ, ЗДЕСЬ ЖИВЁТ?


КТО-ТО ОТКРЫВАЕТ ДВЕРЬ!!!


МЫ ЗА НЕЙ БЕГАЕМ...
...А ОНА НАС ДОМА ЖДЁТ!


ЯБЕДА-КОРЯБЕДА! ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС С ДНЁМ 8 МАРТА!

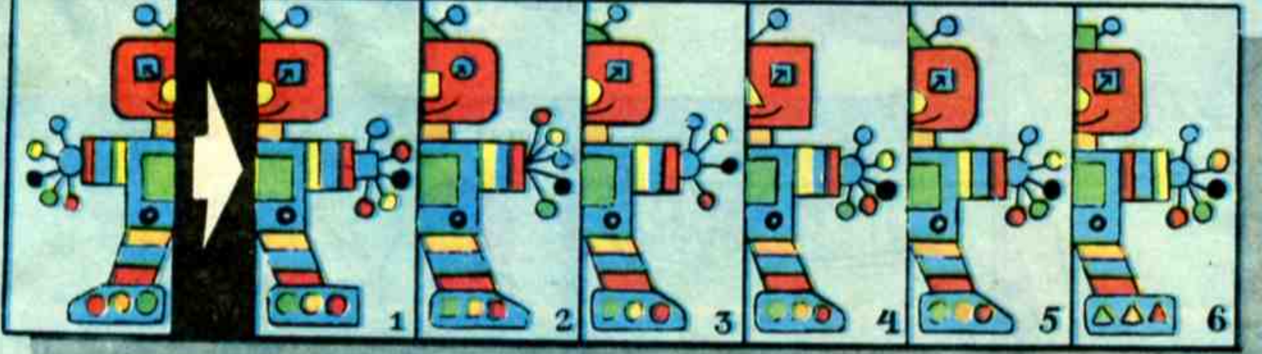

ВАМ ПОКРЕПЧЕ?

КУЧА МАЛА

Рис. Т. ГРУДИНИНОЙ

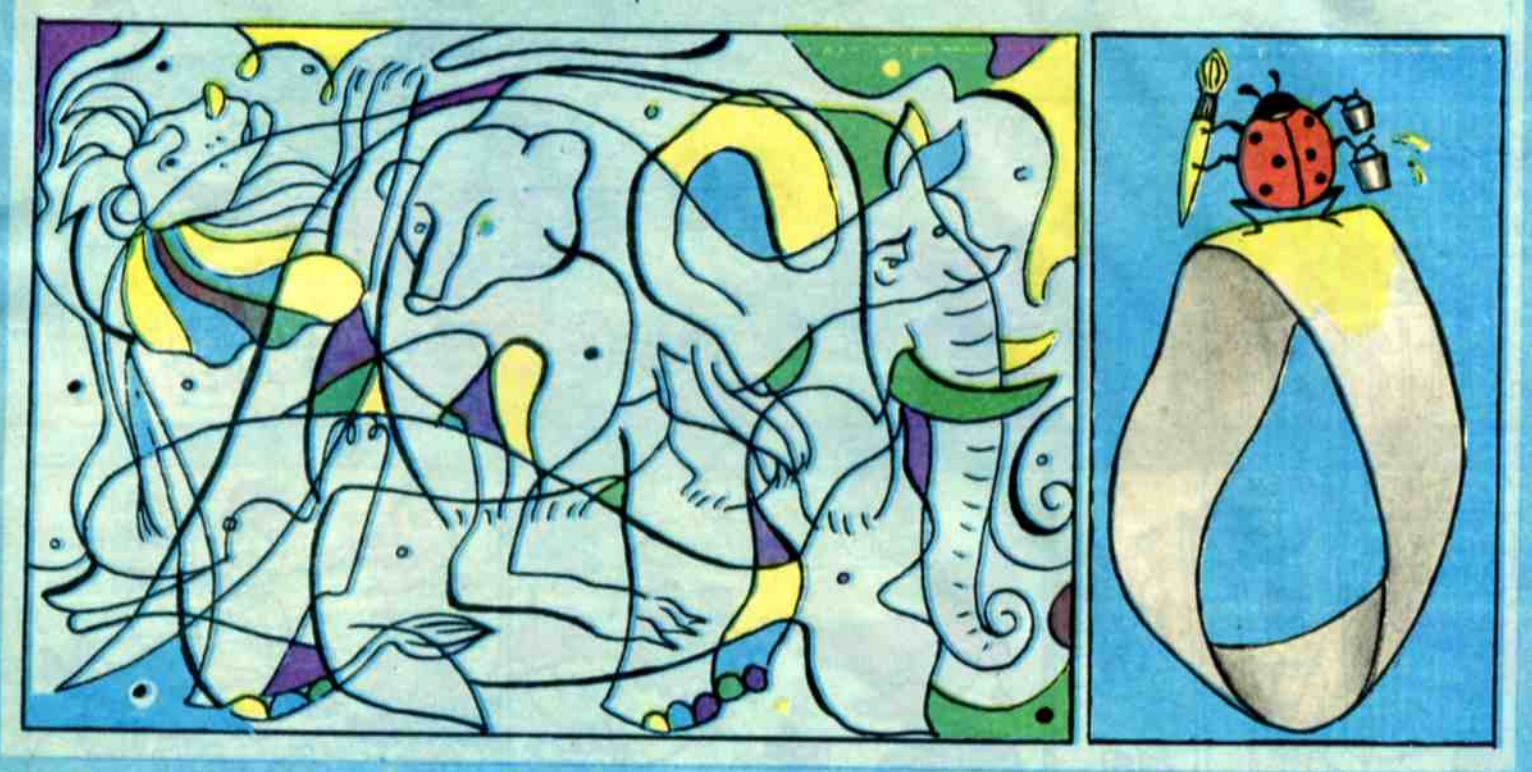
Попробуйте тремя прямыми разрезами поделить яблоко на всё мышиное семейство.

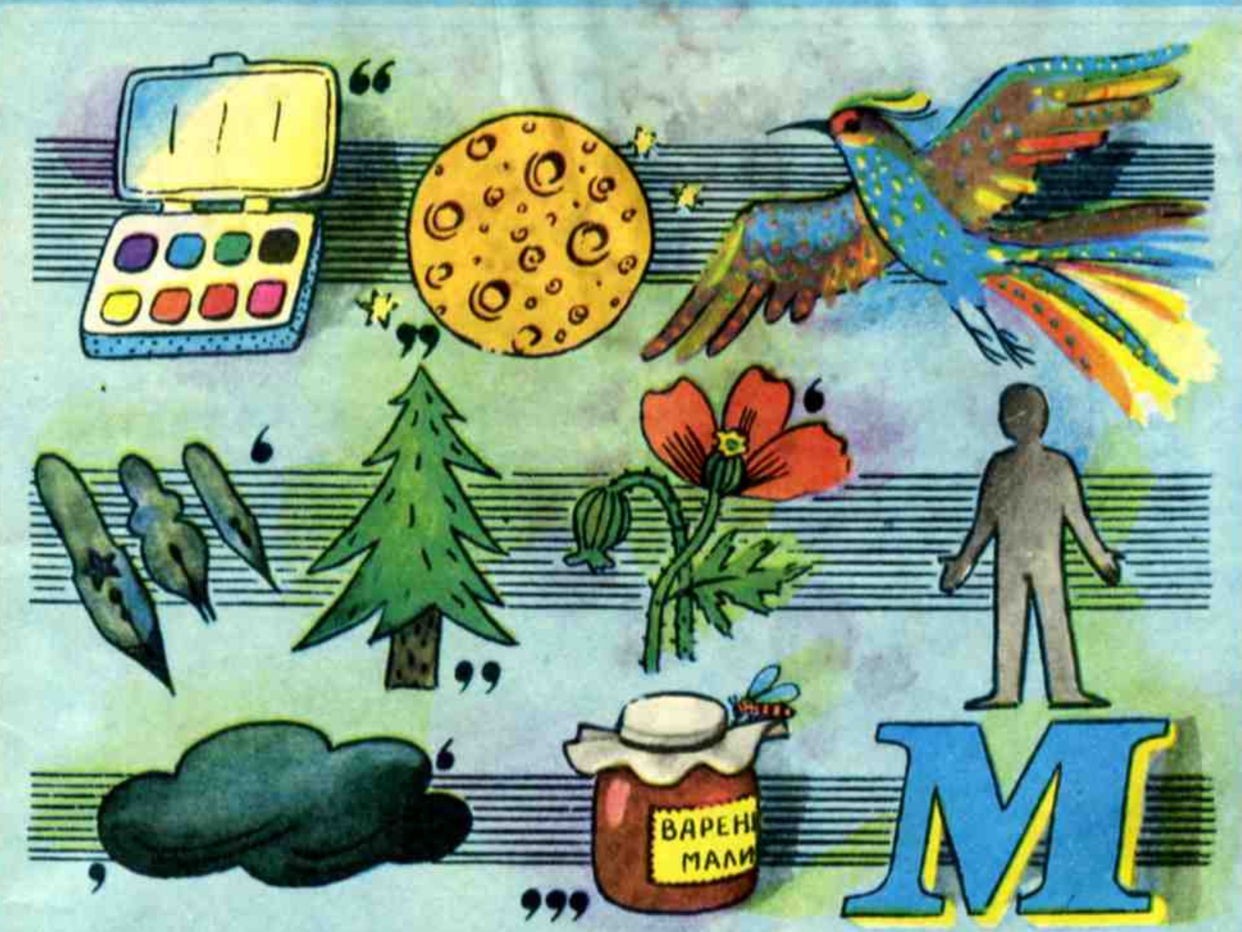
К части робота, нарисованной на картинке справа, найдите подходящую часть слева.



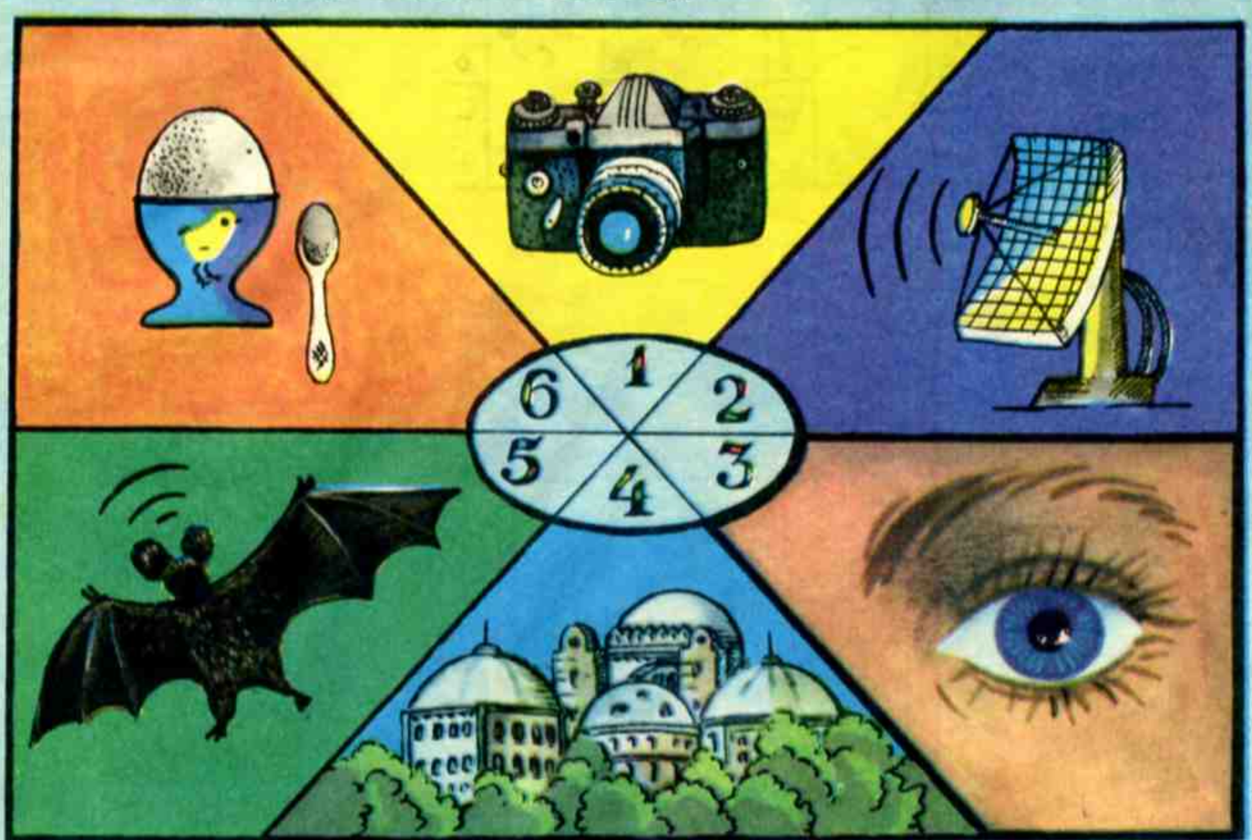
Какие животные спрятались в этой картинке?

Божья коровка задумала покрасить ленту с двух сторон. Сможет ли она это сделать, двигаясь в одном направлении вдоль ленты и не переползая через край?





Разгадайте ребус и прочтите пословицу.



Подумайте и разделите картинки по парам.



ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»
103030, Москва, К-30, Сущёвская, 21.

Сдано в набор 08.01.90.
Подписано в печать 24.01.90.
Формат 84×108[1]/16.
Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,36.
Усл. кр.-отт. 13,44.
Уч.-изд. л. 3,9.
Тираж 5 420 000 экз.
(1-й завод 2 500 000 экз.).
Заказ 404.
Цена 15 коп.

Адрес редакции журнала «Мурзилка»:
125015, Москва, Новодмитровская ул., д. 5а.
Телефон 285-18-81.

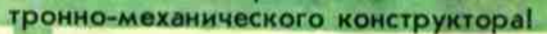
Макет
Г. ХОЛОДОВСКОГО
Рисунок на обложке
Г. МАКАВЕЕВОЙ

МОДУЛЬ 10,20

Любимые электронно-механические конструкторы Мурзилки —

ВНИМАНИЕ!!! «Модуль-10» и «Модуль-20»! РЕКЛАМА!!!

Легко и быстро, без клея и инструментов, можно собрать от 10 до 20 разнообразных движущихся моделей. У Мурзилки уже есть свой робот, вентилятор и личная карусель. Побольше фантазии, и самые необычные проекты воплотятся в жизнь с помощью электронно-механического конструктора!

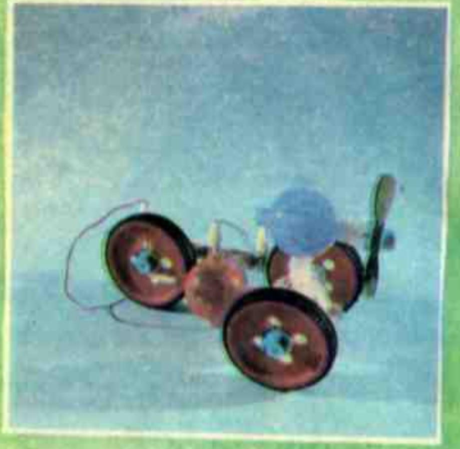






Этот конструктор поможет созданию машин XXI века!!!
А производит его Хмельницкий приборный завод «Нева».
Адрес: 280014, г. Хмельницкий, п/я № 11. Телетайп: 291265, Аргон.
Ребята, без электронно-механических конструкторов «Модуль-10» и «Модуль-20» ваша жизнь будет не так интересна и увлекательна — это говорит вам Мурзилка. А он слов на ветер не бросает!







Индекс 70553

Цена 15 коп.